

УДК 172
ББК 87.751

Э. В. Маринова

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА — СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Статья посвящена анализу соотношения прикладной и академической этики в условиях современного общества риска. Выдвигается тезис, что академической этике предстоит подъем, так как развитие практической этики задает новый импульс, требующий развертывания этического обучения в областях повышенного социального и этического риска. Фиксируется значимость этической экспертной деятельности в контексте новой этической перцепции мира. Определены факторы, обуславливающие этический поворот, среди которых реальность этических рисков, наличие госзаказа, подъем моральной когнитивности, рост интердисциплинарности этики как области знания и другие.

Ключевые слова: академическая среда, прикладная этика, этика развития, культура роста, этическая экспертиза, моральная когнитивность.

E. V. Marinova

APPLIED ETHICS — MODERN CHALLENGES TO ACADEMIC EDUCATION

The article is devoted to the analysis of the relationship between applied and academic ethics in the conditions of a modern risk society. The thesis is put forward that academic ethics is about to rise, since the development of practical ethics gives a new impetus, requiring the deployment of ethical training in areas of increased social and ethical risk. The importance of ethical expert activity in the context of a new ethical perception of the world is fixed. The factors that determine the ethical turn are identified, including the reality of ethical risks, the presence of a government order, the rise of moral cognition, the growth of interdisciplinarity of ethics as a field of knowledge, and others.

Ключевые слова: academic environment, applied ethics, ethics of development, culture of growth, ethical expertise, moral cognition.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.2.13-18

Ссылка для цитирования: Маринова Э. В. Прикладная этика — современные вызовы академическому образованию // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 2. С. 13—18.

Citation Link: Marinova, E. V. Prikladnaya etika — sovremennye vyzovy akademicheskomu obrazovaniyu [Applied Ethics — Contemporary Challenges to Academic Education], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 2, pp. 13—18.

В 1988 году в г. Варне (республика Болгария) была проведена Молодежная школа этики, примечательная тем, что впервые в болгарских этических дебатах обсуждались разные виды реальной социальной деятельности, связанные с

© Маринова Э. В., 2020

«этической консультацией» и «этической экспертизой». Специально из г. Тюмени был приглашен Владимир Бакштановский, чтобы поделиться накопленным опытом в этом направлении. Реакция аудитории была неоднозначной, но бурной, а дискуссия об этической консультации и экспертизе сама по себе явилась бесспорным положительным научным фактом. В пространство прикладной этики были введены понятия, которые тогда звучали экстраординарно или авангардно, но сегодня являются неотъемлемой частью этического дискурса. Говорилось об этической экспертизе, о специалисте по этике как об эксперте, этике был придан статус, отличный от академического. Для болгарской этики это знание было новым, предстояло его осмысление.

В современном обществе риска этика развития представляется частью глобальной культуры роста. Среда риска предопределяет новую, «социальную роль» науки о морали. Она отличается от хорошо знакомого сцепления академической этики и социальной практики, характерного для «практической философии», и связана с прямым участием этической обоснованности и этических средств в овладении рисками роста.

Общество принимает новую социальную роль этики. Необходимость в этическом осмыслении и выведении этической аргументации на передний план становится неотъемлемой частью процесса принятия решений, выбора социальной политики и удержания рисков. Этика тесно вплетена в выбор и в конструирование биомедицинской, экономической, информационной, экологической и других видов социальной политики; она участвует в изменении и совершенствовании базы законов, что интерпретируется посредством новой функциональной нагрузки, которую современная прикладная этика приобретает. Это так называемые основателями этики развития «*политические*» функция и роль [11].

Этическая экспертная деятельность берет свое начало в академических «деловых играх», «этическом практикуме» и т. п., о которых, в частности, говорит В. Бакштановский. Она проходит через практическую экспертную деятельность этических комиссий и этических кодексов, чтобы отвоевать себе социальную роль, предполагающую участие в перспективных стратегиях, связанных с регуляцией нормативно нестабильной среды, связанной, в свою очередь, с овладением рисками роста. «Любая этика — развития, социальной практики, культурного осмысления — является этикой целей и средств средств», — пишет Гуле [13, с. 40]. В этом плане приоритет принадлежит так называемым «мягким» средствам воздействия на общественный прогресс [12]. Этическое обучение и образование — ярчайшие среди них. Они являются эффективным инструментом развертывания этического познания, благодаря веками возводимым образовательным и педагогическим структурам и видам практики. Предположение сводится к тому, что *этическое образование и обучение приводят к устойчивости наступающих перемен*. В условиях болгарских реальностей они выступают самым важным показателем вхождения этики развития в болгарскую общественную жизнь и особенно в выборе и в отстаивании социальных стратегий [4, 6].

Академическая среда, в которой прикладная этика зарождается как проект, как новая этическая перцепция мира и изменяющейся действительности, снова становится домом прикладной этики, но уже новым, отличным способом.

Во-первых, этические риски реально присутствуют в социальной среде. Времена, когда рассуждали о научно-техническом прогрессе и об опасностях, к которым, по всей вероятности, они приводят, остались в прошлом. Риск давно

уже не представляется прогнозным событием, и эксперт по этике, несмотря на стремление опередить события, еле поспевает за ними. Уже шипы терния риска напоминают о себе болезненными социальными ранами, которые болят за этическое мышление и компетентность.

Во-вторых, существует спрос на этическое знание. В социальной практике осознается необходимость в этическом экспертном знании, экспертном мнении, экспертизе и т. д.; в академические институты посылаются четко сформулированные заявки. Фонды, больницы, бизнес-офисы, государственные агентства и институты осознают необходимость в этических компетенциях и посылают своих сотрудников на курсы последипломного образования, приветствуют соискательство ученой и образовательной степени доктора¹, продолжающееся образование и т. п. На теоретическом уровне эта необходимость осмысливается и интерпретируется — мотивируется необходимостью в «обучении в течение всей жизни», а европейские научные программы выделяют средства на изучение и сравнительный анализ тенденций в этом направлении.

Специалисты разных областей, испытавшие трудности этической экспертной деятельности, снова возвращаются в лоно академической науки, потому что именно под ее кровом у них есть возможность соприкосновения с академическими этическими знаниями, которые оказываются необходимыми для осмысления этических подходов, принципов и методов в процессе принятия экспертных решений. Они уже убеждены, что академическое этическое образование необходимо для получения адекватной и действующей экспертной оценки, для подбора точных экспертных решений и рекомендаций для овладения рисками роста. Этическое знание начинает пользоваться большим спросом, его ценят в практике, так как в ходе деятельности неспециалисты в области этики сталкиваются с рисками роста и обнаруживают свое бессилие овладеть ими без специализированных этических знаний. Разумеется, нехватка эта разрешается очень часто по принципу «как это принято у нас», причем делается все возможное, чтобы посредством самообучения и интуиции компенсировать познавательные лакуны. Это наблюдается не только в практике, но и в академической науке. Там, несмотря на то что этические аспекты составляют необходимую часть любого значимого научного исследования, а европейские программы в обязательном порядке требуют анализа этических рисков и мер для овладения ими, научные команды делают все возможное для того, чтобы самим справиться с этической проблематикой. В обоих случаях почин «сделай себе сам ... этическую экспертизу и анализ» не является профессиональным, но он практикуется и мотивируется вненаучными мотивами.

В-третьих, академическая среда утверждается как источник развития и распространения прикладного этического знания. Ломаются рамки стандартных академических форм — научных публикаций, форумов, дискуссий, диспутов и др., которые также вследствие PR становятся значимыми, заметными, аттрактивными и ценными не только для академической публики.

С одной стороны, спрос в практике на специализированные этические знания и умения можно удовлетворить в академической среде посредством механизмов последипломных квалификаций, продолжающегося обучения и др.

¹ Соответствует ученой степени кандидата наук в России и доктору философии (Ph. D.) в некоторых странах Запада.

С другой стороны, среда риска требует нового стандарта профессиональной подготовки молодых специалистов, включающего специализированные этические компетенции. Академическая этика имеет серьезные обязательства в отношении этической компетентности будущих медиков, психологов, журналистов и специалистов в области масс-медиа, юристов, экономистов и людей бизнеса, информатиков, политиков и т. п. и усиливает значимость преподавания этики неспециалистам. С третьей стороны, новые шаги в биоэтическом знании, в этике бизнеса, в этике информационных технологий, коммуникаций и т. д. реализуются в академической среде, которая сохраняет и расширяет свои лидерские позиции в развитии научно-прикладного этического знания.

В-четвертых, академическое обучение направлено на когнитивные цели и имеет обучающий характер. Если на начальном, академическом этапе своего возникновения (в рамках этического практикума, деловой этической игры и пр.) прикладная этика имеет ясно сформулированные воспитательные цели (формирование моральной позиции участников в деловой игре) [2, 7], то сейчас академическое обучение по прикладной этике имеет четко сформулированные и осмысленные когнитивные задачи.

Я неслучайно обращаю внимание на эту особенность современной академической прикладной этики. Потому что одновременно не затихает дискуссия о легитимности воспитательных целей в рамках академического обучения по прикладной этике. Это далеко не случайно: дискуссия черпает свою жизненность в автономном характере морального выбора. Это хорошо знакомый и уже комментированный разговор о том, можно ли гарантировать моральную автономию и в какой степени моральную когнитивность можно определить как необходимое и достаточное условие для ее достижения.

В-пятых, академическая среда является носителем гуманизма и хранителем моральных стандартов профессионализма [8, с. 130—149]. Академическая среда выступает не только источником современных знаний, но и носителем тех моральных ценностей и этических стандартов, без которых знания и умения не имеют социальной значимости. Потому что знание — огромная сила, но его можно направить как на созидание, помощь и совершенствование, так и на разрушение и уничтожение.

В-шестых, интердисциплинарный подход приобретает плотность. Интердисциплинарность, так хорошо мотивированная и прогнозируемая на начальном этапе возникновения академической прикладной этики — уже не только теоретическая постановка, а и практическая рамка, нечто вроде обязательной интегративной формы реализации этического знания в социальной практике. Польза вследствие ориентации узких специалистов на академическую этику представляется многонаправленной и не ограничивается только рамками профессиональных компетенций. Наблюдается, с одной стороны, освежение и обогащение теории реальными этическими проблемами, а с другой — вхождение в этическую теорию разных видов социальной политики. Принципы прикладной этики — комплексность, применимость и др., которые защищаются в теоретических исследованиях на академическом этапе развития прикладной этики, уже являются характеристиками, которые демонстрируются по существу.

В-седьмых, утверждаются и разворачиваются когнитивные техники обучения, заимствованные из объективных исследований морали. Метод клинической беседы, моральные дилеммы, этические казусы, социальный эксперимент и др.

обязательно присутствуют в современном академическом обучении и дают результаты не только в отношении накопления определенных (этических) знаний, но и в отношении создания умений для реализации морального выбора, выработки действующих стратегий и принятия решений в условиях риска.

Так, многие из методов, возникшие как техники для объективного исследования развития морального мышления, когнитивности, морального поведения и моральных эмоций и т. д., обретают, как говорят русские, «второе дыхание», реализуясь как техники этического обучения. Хороший пример в этом отношении подают программы по биоэтике в Софийском университете им. св. Климента Охридского, медицинских университетах в Софии и Плевене, по этике бизнеса в Техническом университете и в Университете национального и мирового хозяйства в Софии, которые ищут все новые и новые возможности использования объективных техник исследования морали в целях обучения [1, 3, с. 190—208; 5, 9, 10].

Прикладная этика, чье призвание в реальной жизни самой справляться с практическим выбором, снова возвращается под крыло Академической этики. Потому что она — ее мать, хочет знать о страданиях своей дочери, а прикладная этика, вырванная из родной почвы, глеет и вырождается в нечто наподобие этической экспертной деятельности.

Библиографический список

1. *Александрова-Янкуловска С.* Обучението по биоетика в България // *Этика и развитие: българският контекст.* В. Търново: Фабер, 2014. С. 425—449.
2. *Бакитановски Вл.* Хуманитарна експертиза и консултиране: звездният час на приложната етика // *Съвременната етика — проблеми и позиции.* София: Народна младеж, 1989. С. 25—31.
3. *Драмалиева В.* Бизнес етика — философски прочит. София: ИК-УНСС, 2018. 214 с.
4. *Драмалиева В.* Как да се преподава бизнес етика? // *Этика и развитие: българският контекст.* В. Търново: Фабер, 2015. С. 449—457.
5. *Кънева В.* (съст.) Границите на биоетиката. София: Издателство на СУ «Св. Климент Охридски», 2013. 423 с.
6. *Маринова Е.* *Этика и развитие: българският контекст: сборник студии / сост. Е. Маринова.* В. Търново: Фабер, 2015. 527 с.
7. *Маринова Е.* *Этический практикум. Делови игри между колеги // Философски алтернативи.* 2014. бр. 4. С. 137—150.
8. *Минева С.* *Постмодерни дискурси на етиката 2.* София: Проектория, 2013. 262 с.
9. *Сотирова Д.* *Бизнес етика.* София: Стоп. фак. СУ Св. Климент Охридски, 2005. 296 с.
10. *Сотирова Д.* *Бизнес етика. Управление на деловото поведение.* В. Търново: Фабер, 2014. 392 с.
11. *Bayertz K.* *Self-Enlightenment of Applied Ethics // Applied Ethics. Practical concepts // Chadwick R., Schroeder D. (eds.) Philosophy.* London: Routledge, 2002. P. 36—49.
12. *Gasper Des.* *Introduction: Working in Development Ethics — a Tribute to Denis Goulet // Ethics and Economics.* 2006. № 4 (2). P. 1—24.
13. *Goulet D.* *On the Ethics of Development Planning // Studies in Comparative International Development.* 1976. № 11 (1). P. 25—43.

References

Aleksandrova-Yankulovska, C. (2014) Obuchenieto po bioetika v Bъlgariya, [Training in bioethics in Bulgaria], in *Etika i razvitie: bolgarskiyat kontekst* [Ethics and development: balgarskiyat context], V. Tyrnovo: Faber, pp. 425—449.

Bakshatanovski, Vl. (1989) Humanitarna ekspertiza i konsultirane: zvezdnyat chas na prilozhnata etika [Humanitarian expertise and consultants: an hour for the application of ethics], in *Sovremennata etika — problemi i pozicii* [Contemporary ethics — problems and positions], Sofia: Narodna Molodezh, pp. 25—31.

Bayertz, K. (2002) Self-Enlightenment of Applied Ethics. Applied Ethics. Practical concepts, in Chadwick, R., Schroeder, D. (eds.) *Philosophy*, London: Routledge, pp. 36—49.

Dramalieva, V. (2014) *Biznes etika — filosofski pročit* [Business ethics — philosophical reading], Sofia: IR-UNSS.

Dramalieva, V. (2015) Kak da se prepodava biznes etika? [How can you teach business ethics?], in *Etika i razvitie: bolgarskiyat kontekst* [Ethics and development: balgarskiyat context], V. Tyrnovo: Faber, pp. 449—457.

Gasper, Des. (2006) Introduction: Working in Development Ethics — a tribute to Denis Goulet, *Ethics and Economics*, no. 4 (2), pp. 1—24.

Goulet, D. (1976) On the Ethics of Development Planning, *Studies in Comparative International Development*, no. 11 (1), pp. 25—43.

Koneva, V. (sost.) (2013) *Granicite na bioetikata* [Granice on bioethics], Sofia: Publishing house on SU «St. Clement Ohridski».

Marinova, E. (2014) Eticheskiyat praktikum. Delovi igri mezhdu kolegi. [Ethics workshop. Business games between colleagues], *Filosofski alternativni* [Philosophical alternatives], no. 4, pp. 137—150.

Marinova, E. (sost.) (2015) *Etika i razvitie: bъlgarskiyat kontekst. Sbornik studii* [Ethics and development: balgarskiyat context. Collection of the papers], V. Tyrnovo, Faber.

Mineva, S. (2013) *Postmoderni diskursi na etikata 2* [Postmodern discourse on etikata 2], Sofia: Projection.

Sotirova, D. (2005) *Biznes etika*, [Business ethics], Sofia: Virtualen cent'r za muzika, kultura i nauchni izsledvaniya.

Sotirova, D. (2014) *Biznes etika. Upravlennie na delovoto povedenie*, [Business ethics. Business-like behavior management], V. Tyrnovo: Faber.

Статья поступила в редакцию 12.12.2019 г.

Сведения об авторе

Маринова Эмилия Васильевна — доктор философских наук, профессор, Институт философии и социологии Болгарской Академии наук, г. София, Болгария, ema_marinova@abv.bg

Information about the author

Marinova Emilia Vasilievna — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria, ema_marinova@abv.bg